

Си Цзинсин только что вышел из кабинета, и он был очень доволен, увидев эту сцену.

«Сянсян, ты действительно очень внимателен. На самом деле у Яньяна нет новой одежды. Яньян, почему бы тебе пока не выбрать что-нибудь из одежды Сянсяна?»

Он всегда беспокоился, что Янь Си и Чэнь Сянсян не поладят. Теперь, когда он увидел, что Чэнь Сянсян была настолько разумна, чтобы проявить инициативу, чтобы выразить свою добрую волю Янь Си, и была счастлива поделиться, он подумал, что она действительно была хорошим ребенком.

Си Цзинсин выжидающе посмотрел на Янь Си. — Яньян, что ты думаешь об этом? Я думаю, она тебе очень подходит».

Янь Си знала, чего он с нетерпением ждет.

Чэнь Сянсян уже проявила инициативу, чтобы выразить свою добрую волю. Если бы она не приняла его, она не только выглядела бы неразумной, но ее также заподозрили бы в том, что она имеет что-то против Чэнь Сянсяна.

Дворецкий Он стоял в стороне и наблюдал за ними. Он хотел что-то сказать, но колебался.

Янь Си покачала головой. — Я не думаю, что это мне подходит.

Чэнь Сянсян была ошеломлена, и на ее лице мелькнул намек на смущение.

Си Цзинсин не мог скрыть своего разочарования. Он даже подсознательно посмотрел на Чэнь Сянсян, опасаясь, что она смутится.

«Папа, ты, наверное, забыл, что мне уже не пятнадцать». Янь Си был спокоен и даже спокойно улыбался. «За последние три года я уже стал намного выше. Сейчас мой рост уже 1,73 метра. Одежда Сянсян мне не подходит».

Рост Чэнь Сянсян был всего около 1,62 метра, что было ее ростом, когда ей было 15 лет.

Но Чэнь Сянсян, казалось, очень хорошо одевалась. Она даже любила носить высокие каблуки, из-за чего выглядела намного выше, чем была на самом деле, и заставляла людей думать, что они примерно одного роста.

Последние два дня Янь Си носила удобную обувь на плоской подошве с мягкой подошвой, а одежда, которую она носила, была такой, в которую она едва могла влезть, поэтому она неставляла напоказ ее длинные ноги.

Как только она сказала это, все, казалось, заметили, что ее прямые и стройные длинные ноги действительно не могли сравниться с Чэнь Сянсяном.

Атмосфера была немного неловкой.

— Прости, я был легкомыслен. Я не думал о нашей разнице в росте. Чэнь Сянсян поспешно извинился с искренним выражением лица. — Надеюсь, ты не против.

Дворецкий Он наконец не мог не говорить. Раньше он ничего не говорил, потому что внезапно появился Си Цзинсин, и если бы он что-то сказал, это выглядело бы так, как будто он запугивал Чэнь Сянсяна.

«На самом деле, Старшей Мисс не нужна эта одежда... Молодой Мастер Хо уже попросил людей отправить кучку одежды Старейшей Мисс днем».

Итак, что именно Чен Сянсян пытается выставить напоказ? Неужели она думает, что Старшая Мисс настолько бедна, что ей нужно, чтобы кто-то дал ей одежду?

На лице Чэнь Сянсяна мгновенно появился намек на замешательство.

Она, казалось, не ожидала этого, и ее лицо быстро покраснело. «Извините, сестра Яньян. Я..."

Спустя долгое время она все еще не могла сказать, за что извинялась.

Янь Си подняла руку, чтобы остановить ее. «Вы не должны извиняться за это. Хо Цзян был тем, кто дал мне одежду по собственному желанию. Это не имеет к вам никакого отношения».

Она не могла понять, почему Чэнь Сянсян так много извинялась.

Она только что видела такие красивые пейзажи в соседнем дворе, так что сейчас у нее было очень хорошее настроение, и она совсем не хотела, чтобы все было испорчено.

«Если больше ничего нет, я сначала поднимусь наверх», — сказал Янь Си и слегка кивнул Си Цзинсину. Она взяла сумку у Дворецки Хе и пошла прямо наверх.

Дворецкий Он поспешно проинструктировал слугу: «Кстати, старшая мисс хочет сделать кое-какую цветочную композицию, так что принесите ей несколько красивых ваз».

Взгляд Чэнь Сянсяна невольно остановился на двух сумках, которые несла Янь Си.

Ветви цветущей сакуры торчали из мешка, и они были великолепны и очаровательны. С первого взгляда было видно, что они были точно такими же во дворе по соседству.

Значит, Янь Си только что ходила по соседству собирать цветы?

Но разве Се Чанцзе не всегда был холодным и неразумным? Даже система не может прочитать оценки его благосклонности и отвращения.

Чэнь Сянсян внезапно сжала кулаки, и в ее глазах вспыхнул темный блеск.

Си Цзинсин неловко утешил Чэнь Сянсяна. — Я знаю, что ты хотела хорошего. Все в порядке, можешь убрать эту одежду».

«Мисс Сянсян имеет хорошие намерения. К сожалению... Помощник Си Цзинсина, Ву Лян, подбежал и тихо вздохнул. Но он ничего не сказал и быстро заставил слуг отправить эти вещи в комнату Чэнь Сянсяна.

Чэнь Сянсян поджала губы и на мгновение заколебалась. Внезапно она подняла голову и спросила Си Цзинсина: «Дядя Си, я очень плохо выступила?»

— Как это могло быть? Си Цзинсин посмотрел на ее лицо, похожее на лицо его дочери, и мягко сказал: «Вы очень хорошо справились».

«Но я чувствую, что сестра Яньян на самом деле меня не любит...» — сказала Чэнь Сянсян, набравшись смелости.

— ...Потому что вчера я устроил банкет в честь дня рождения и воспользовался комнатой и драгоценностями сестры Яньян. Кроме того, мой двоюродный брат тоже обидел ее...»

Она слегка прикусила нижнюю губу, ее глаза блестели, и она выглядела немного мягкой и жалкой.

Си Цзинсин на мгновение был ошеломлен, и выражение его лица внезапно стало серьезным. "Почему ты так думаешь? Яньян всегда была великодушным человеком. Сянсян, ты хороший и внимательный ребенок. Я надеюсь, вы сможете хорошо поладить с Яньяном».

Чэнь Сянсян была немного ошеломлена. Реакция Си Цзинсин действительно превзошла его ожидания.

Янь Си была настолько очевидной, что вообще не смотрела на Си Цзинсин. Судя по его характеру, разве он не должен злиться на нее?

"Мне жаль!" Чэнь Сянсян поспешно извинилась, ее глаза были слегка влажными. «Я-я просто немного беспокоюсь, что сестра Яньян не сможет смириться с моим существованием...»

Ее голос слегка срывался, когда она тихо сказала: «Почему бы нам не забыть об усыновлении? Я могу вернуться в деревню и жить хорошей жизнью...»

Си Цзинсин уставился на лицо, которое напоминало его жену и дочь перед ним, и на мгновение его глаза были ошеломлены.

Его жена обладала сильным характером и никогда не проявляла слабости перед другими, и Янь Си практически всему научился у своей жены. Нет, возможно, Янь Си была еще более бессердечным, чем Янь Цинчэн.

Янь Цинчэн иногда плакала перед ним, но Янь Си никогда этого не делал.

Семья Ян научила ее быть слишком спокойной и умной. Несмотря на то, что она очень беспокоилась о своей матери, она плакала только перед Янь Юньчжи и никогда не показывала свою слабость перед отцом.

Си Цзинсин пришел в себя и нахмурился. — Не говори таких детских слов. Как ты собираешься вернуться в деревню? Не волнуйся. Я как следует обсужу твоё усыновление с Яньяном.

Он не знал, как начать разговор с Янь Си, потому что все накопилось после того, как она вернулась домой.

Он знал, что этот вопрос более или менее огорчил Чэнь Сянсяна.

«Яньян вернулся всего два дня назад. Мы не можем торопить это дело. После того, как вы двое привыкнете друг к другу в течение следующих нескольких дней, я скажу ей об этом.

Си Цзинсин посмотрел на Чэнь Сянсяна, и выражение его лица смягчилось. «Когда Яньян согласится, я устрою для вас грандиозный банкет. Но перед этим мне придется побеспокоить вас в течение следующих нескольких дней.

Чэнь Сянсян также знал, что в этом вопросе нельзя торопиться.

Сегодня она была немного нетерпелива, потому что ее слишком спровоцировали цветы сакуры, принесенные домой Янь Си, до такой степени, что она была немного ненормальной.

Она опустила глаза и уважительно сказала: «Я понимаю, дядя Си. Я не должна была слишком много думать.

...

После того, как Янь Си поднялась наверх, она взглянула на одежду в раздевалке.

Одежда, которую Хо Цзян дал Чэнь Сянсян, была похожа на ту, что он дал ей. Будь то бренд или стиль, все они были очень похожи.

<http://tl.rulate.ru/book/79437/2403038>